

26.10-1980

Вырезка из газеты
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

26 ОКТ 1980

г. Москва

— НАРОД у нас молодой, энергия через край бьет, так что если вдруг шумок какой возникнет, вы уж на них не сердитесь, — попросил политработник.

— Ничего, все будет в порядке, — успокоил его строгий на вид, подтянутый человек с орденскими планками на пиджаке.

В ленинской комнате тесно, плечо в плечо, похожие друг на друга, как патроны из одной обоймы, сидели солдаты.

— Товарищи, сегодня перед вами выступит заслуженный артист РСФСР, солист Новосибирского театра оперы и балета Анатолий Галактионович Жуков. Он возглавляет военно-шефскую комиссию нашей области, — представил офицер гостя.

— О, артист, значит, петь будет! — прошепстало по рядам.

— Буду и петь. — Жуков внимательно взгляделся в лица солдат. — Но сначала расскажу вам немного про ваших сверстников сорок первого года, о своих друзьях-одноклассниках...

СКОЛЬКО лет прошло? Скоро сорок! Но тот последний урок помнится до мельчайших деталей. Урок истории в школе села Найхин, затерянного в лесах Хабаровского края. В то утро учитель Василий Семенович Медведев с каким-то особым подъемом рассказывал десятиклассникам о том, как сражались русские воины против иноземных захватчиков, о ратной славе сынов России. А когда прозвенел звонок, тихо добавил:

— Сегодня мы прощаемся с вами, ребята. Я давно уже просился на фронт, и вот мою просьбу удовлетворили...

Двадцать четыре парня поднялись одновременно: русские, нанайцы, украинцы, неумело вытянули руки по швам и сказали в один голос:

— Мы с вами.

Учитель мог гордиться: его питомцы восприняли урок истории правильно.

И класс превратился в учебный взвод связи; прогрессивному ребята осваивали стремительно, зачеты сдали досрочно. И вот уже воинский эшелон мчит их на запад. Через полстраны до самого Сталинграда добрались всего за пять суток.

Им не удалось остаться в одном подразделении: связисты нужны были везде. Но в дивизию пошали одну. Прежде чем расстаться, друзья поклялись: связь держать крепко — не только по службе, но и между собой; кто останется в живых, дошлет до дома память о павших.

Сталинградская земля жесткая, как камень. Война для юных бойцов началась с до-

паты: местность голая, ровная, от бомб и снарядов одно спасение — глубже зарыться в землю. И солдаты долбили бурую твердь до кровавых мозолей. И вовремя, потому что с рассветом на дивизию, едва успевшую окопаться, после жестокой бомбежки двинулись вражеские танки.

Бой был яростным и долгим, раскалились стволы пушек, бивших по танкам в упор. Одно за другим вспыхивали бронированные чудовища.

Десятый класс повел счет подвигам своих учеников.

дательному пункту прорвали фашистские машины. Не колеблясь, он передал по телефону: «Огонь на меня!»

Тяжелые снаряды разметали фашистские машины, а грудь воина украсила медаль «За отвагу».

Орден Красной Звезды Анатолий Галактионович получил уже за форсирование Северского Донца: не прекращая работу на рации, он вел по ориентирам дивизионного связиста батальон — вел по толкому болоту, по илистому дну реки и с честью выполнил задание. Кстати, рация,

жили до этого праздника: Федосей Матюшенко и их учитель Василий Семенович Медведев.

И старший сержант вновь сел за парту. Музыкальная школа, консерватория: не зря фронтные друзья пророчили ему артистическую карьеру. Он стал солистом молодого Новосибирского оперного театра.

Замечательный советский певец С. Я. Лемшев писал о Жукове: «Поет он вдумчиво, слушатель чувствует, что он во время пения контролирует себя». Отзыв высок, не о каждом певце можно сказать такое.

Жуков спел более сорока оперных партий: Ленский в «Евгении Онегине», Юродивый в «Борисе Годунове», Герцог в «Риголетто», Альмавива в «Севильском цирюльнике», Рудольф в «Богеме»... В репертуарном списке — более 400 романсов и песен. А рядом с боевыми наградами красуются три ордена «Знак Почета» — свидетельство его мирных побед.

И ни на один день не прекращает связь с армией бывший военный радист. Уже много лет возглавляет Жуков областную военно-шефскую комиссию. Как работает комиссия, говорит хотя бы то, что четыре года подряд новосибирцы награждаются переходящим Красным знаменем Всероссийского театрального общества. И во всем Сибирском военном округе нет, пожалуй, ни одного гарнизона, где бы не выступал Анатолий Жуков.

И каждый раз, верный клятве, что одноклассники дали друг другу на сталинградской земле, рассказывает он молодым о своих друзьях и о своем учителе. А потом обязательно поет старые фронтные песни. Заканчивает концерт он обычно песней новосибирского композитора В. Артемьева на стихи Героя Советского Союза подполковника Михаила Борисова:

Те бой — как мери нашей силы,
И врагу вовек не пройди,
Если все сыны моей России
Так стоят на вражеском пути!

УЖЕ ВТОРОЙ час был на исходе, а солдаты все сидели, слушали, как завороненные. Закончив рассказ, Анатолий Галактионович улыбнулся и шепнул замполиту:

— А вы боялись, что будут шуметь... Это же золотые ребята!

Евг. НАДИНСКИЙ.

На снимке: старший сержант А. ЖУКОВ в 1945 году. Фото из личного архива артиста.

Память огненных лет

ЗАВОЕВАННАЯ ПЕСНЯ

Боевое крещение с честью выдержали все. Самым маленьким в классе был Федосей Матюшенко, когда шли в военкомат, он даже каблук повыше подбил, чтобы ростоку прибавить. А на фронте срезал из противотанкового ружья немецкий самолет-разведчик, за что и получил орден Славы. Второй он заслужил, когда опять «выступил» не по своей основной специальности: связист подбил вражеский танк. Вот уж поистине, мал золотник, да дорог!

Налаец Саша Самар еще до войны слыл метким стрелком. Здесь, под Сталинградом, он облюбовал себе одинокий тополь и бил с него фашистов. Не один десяток уничтоженных гитлеровцев на его боевом счету! А тополь этот и до сих пор стоит.

А когда форсировали Днепр, совершив подвиг еще один воспитанник найхинской школы, Евгений Дикопольцев. Нашим частям, вгрызшимся в плацдарм на правом берегу, нужна была связь, а она то и дело рвалась под плотным огнем. Десятки раз выходил на линию Дикопольцев. А потом ушел при очередном обрыве, связь восстановил, но не вернулся. На поиски отправился Анатолий Жуков. Он и обнаружил распростертое тело товарища. В зубах Дикопольцева были зажатые концы провода. Отважный связист был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

А сам Жуков был комсоргом гаубичной батареи, наблюдателем — корректировщиком. Его место было далеко впереди своих боевых порядков. В одном из боев к наблю-

на которой он работал, весила 18 килограммов...

Еще до войны Анатолий Жуков считался первым певцом в школе, участвовал в элитбригаде, которая ездила с концертами по всему Приамурью: по рыбацким колхозам, воинским частям. Теперь, на фронте, он часто пел перед своими товарищами, устраивал в патише целые концерты по заявкам. Однажды три месяца стояли в обороне. Солдаты тосковали по дому, профессиональные артисты, конечно, приезжали на фронт, но на все части их попросту не хватало. Тогда в 81-й гвардейской стрелковой дивизии создали свой ансамбль. Его солистом и стал Анатолий. Но ненадолго. Дивизию двинулась вперед, и старший сержант Жуков занял свое место в строю.

День Победы он встретил в Праге. Кроме него, только двое земляков из Найхина до-